

Рома встал и расправил плечи — выглядел он довольно внушительно: широкие плечи, рост 190 — картина, которая не может не внушать уважение.

Я испуганно запахнула шубку.

Ребятам было лет по 16, их было четверо, но спокойствие и уверенность Ромы, их явно смущала.

— Ну, и что дальше? — спокойно спросил Рома.

— Чувак, ты клёвую тёлочку отхватил.

— Я знаю, — ответил Рома, — и что дальше?

— Бог велел делиться...

— А кто ты такой, чтобы я с тобой делился?

— Мы местные пацаны, и нас тут многие знают...

— А я вот не знаю, и что дальше, — всё так же спокойно ответил Рома, сжимая свои кулаки. Уверенность в себе Ромы, и его грозный вид им явно не нравились — они нерешительно стояли, окружив нас, не зная, что предпринять. Им явно не хотелось попробовать на своих физиономиях его кулачищи.

Рома явно владел ситуацией.

— Ладно пацаны, давайте так: делаете, всё что хотите, но члены свои не совать — это моя привилегия.

Пацаны заметно обрадовались тому, что обстановка благополучно разрядилась, причём в их пользу.

А я, возмущённая его словами, с удивлением посмотрела на Рому. Но он как будто не заметил моего взгляда.

Пацаны бесцеремонно распахнули мою шубку и стали жадно лапать моё тело. Мяли мои грудки, стискивали в руках писечку, больно щипали сосочки и половые губки. Их руки блуждали по всему телу. Четыре пары рук: сухие и влажные, тёплые и замёрзшие — им хотелось потрогать всё, и им было тесно. Вскоре я почувствовала, как расстегивают мои сапожки... как стягивают их с меня... снимают чулочки... спускают с плеч шубку... Вот я уже совершенно голая сижу перед ними.

Возбуждение, не в силах сдерживать себя, вернулось ко мне, не смотря на эти грубые ласки. Я была во власти этих четырёх, незнакомых ребят и во мне боролись о смешанные чувства: с одной стороны в этой ситуации — я была жертвой, а с другой стороны — я была главной героиней в этом сюжете. Я понимала, что Рома контролирует ситуацию.

Они лакали мои грудки, плечи, животик, бёдра, ножки, до самых кончиков пальцев...

— М-мммм... , — вырвалось у меня, когда почувствовала, как чей-то палец скользнул в мою дырочку.

«Наконец-то», — подумала я. Моя писечка буквально изнывала от желания.

Это был парень, который как раз вёл разговор с Ромой. Он вставил два пальца и начал очень энергично двигать ими в моём влагалище.

— Попробуй всю руку, — услышала я слова Ромы.

Парень обернулся, посмотреть на него — не шутит ли, и, убедившись, что нет, начал неумело и настойчиво пропихивать в меня всю руку.

После Роминого кулака, моя писечка была уже готова к подобному вторжению и довольно скоро, он уже орудовал в моём влагалище всей пятернёй. Он наслаждался этим процессом по полной программе — он вынимал полностью руку, восторженно глядя, как от его ладони, влажной и разогретой от моих соков, поднимается пар, заново вставлял обратно. Он вращал внутри меня свой кулак, и снова вынимал его...

В очередной раз, когда он захотел снова вынуть руку, я придержала её, направив обратно во влагалище. И он понял мой сигнал — он начал методично трахать меня рукой, следя за моей реакцией. А я, не в силах сопротивляться приближающемуся оргазму, выгибаясь пружиной, всем телом стремилась навстречу его кулаку.

— А-а! — вскрикнула я, и пружина отпустила своё напряжение. Оргазм обрушился на меня со всей силой.

Удивительное дело — оргазм. Слово одно, а сколько оттенков может быть у этого простого и лаконичного слова, описывающего физиологическое явление. Не хватит слов в богатом русском языке для того, чтобы описать все возможные отличия одного оргазма от другого. Настолько они все разные: и уровню ощущений, по силе эмоций и по целой куче других нюансов. Но не один из них не похож друг на друга!

И этот оргазм отличался от всех предыдущих!

Он был другой!

И тогда мне казалось самый мощный по совокупности всех эмоциональных составляющих! Я ловила на себе восторженные взгляды пацанов, поймала восхищённый взгляд Ромы. Я, как сквозь сон помню следующие несколько минут. Помню, как ребята по очереди стали засовывать в меня свои руки... Помню, как достали они свои члены, а я ласкала их... Чей-то руками, чей-то губами и язычком... Помню, как Рома попросил их донести меня до машины... Помню, как несли меня голую по скверу, с разведёнными в стороны ногами и с выставленной на всеобщее обозрение раздроченной писькой.

И только у машины, когда меня опустили на землю, и я почувствовала босыми ножками утоптаный снег, я стала потихоньку приходить в себя. Я увидела, как покраснели от мороза мои грудки, животик, бёдра. Я поняла, что замёрзла и мне захотелось поскорее сесть в машину, чтобы согреться там.

Усевшись на пассажирское сиденье, и закрыв за собой дверь, я сжалась в клубочек, охватив колени руками, пытаюсь согреться. Машина остыла и в ней было не намного теплее, чем на улице. Рома положил на заднее сиденье мои вещи и перебросившись парой слов с местными пацанами сел в машину. Когда мы отъезжали — ребята провожали нас со счастливыми лицами.

— Ну, ты Крис даёшь! — похвалил меня Рома.

— Зачем ты это устроил? — вяло спросила я. Салон постепенно прогрелся, и меня от тепла разморило.

— Хотелось доставить нам удовольствие. Или ты против?

Я с улыбкой посмотрела на него. Приятная истома заполняла меня. И мой взгляд достаточно ясно давал понять, что я ничуть не против.

— Будет, что вспомнить в старости, — шутливо добавил Рома.

Постепенно ощущения стали возвращаться в моё тело: я чувствовала, как будто меня имело стадо коней — своими кулаками они разворотили мою писечку. Было ощущение, что моё влагалище вывернули на изнанку, а писька теперь стала, такой большой, что ни одни

стринги, её уже никогда не закроют.

Кожу на моих грудках, на бёдрах приятно пощипывало после мороза. Мы ехали по тёмной заснеженной дороге домой. Я продолжала сидеть голой на сиденье — ни желания, ни сил одеваться не было.

И тут я почувствовала, что дико хочу в туалет.

— Рома, останови на минутку, я писать хочу, — взмолилась я.

Рома прижался к обочине и остановился. Это было загородное шоссе и машины проносились мимо с большой скоростью. Спрятаться было негде — до ближайших деревьев нужно было топтать метров 50 по сугробам.

Я не стала одеваться и выйдя из машины сразу присела на корточки, спрятавшись за ней. Прекрасно понимая, что моя попа будет отлично видна всем машинам, следующим в нашем направлении — фары каждого проносящегося мимо автомобиля, ярко освещали обочину, но в данный момент мне было всё равно. Тем более, что на такой скорости они вряд ли что-то успеют разглядеть

Струйка мочи, не успевая впитываться в укатанный снег обочины, потекла к моим босым ножкам, и я почувствовала приятное тепло. Подняв глаза, я неожиданно встретилась взглядом с Ромой — в правое зеркало заднего вида он наблюдал за мной. Мне стало невероятно стыдно — я впервые справляла нужду в присутствии кого-то. Я отвела взгляд в сторону, а буквально спустя секунду услышала за своей спиной голос Ромы.

— Крис, ты так прекрасна в своей скромности, в сочетании с полным бесстыдством...

Я обернулась и увидела Рому, держащего в руках мою шубу. В следующее мгновение он бросил шубу в сугроб и повалил меня, ещё продолжающую писать, на неё...

Он ворвался в меня и начал двигаться в бешеном ритме. Он мощно и всем весом обрушивался на меня, с каждым погружением, утапливая меня всё глубже в снег. Не обращая внимания, на проезжающие мимо машины, он с остервенением дикого зверя продолжал методично долбить меня своим членом.

Когда он содрогнулся от оргазма, я была ещё далеко от него. Привстав с меня, он зачерпнул рукой горсть снега и направил её в мою писечку.

— М-ммм... , — холодный снег приятно освежил мою измученную дырочку.

Он продолжал черпать снег и втирать его в письку. Ещё горсть... Ещё... Он растирал его по половым губкам, по клитору... Снег попадал во влагалище, освежая его стенки...

Ещё горсть... Ещё...

И вот я чувствую, как оргазм постепенно приближается... Напряжение растёт... И вот уже меня бьёт волшебная судорога...

До самого дома я так и ехала голышом — приятная пьяная истома навалилась на меня... Когда уже Рома остановился у моего подъезда, до меня наконец дошло, что меня могут увидеть и нужно срочно одеваться. Натянув сапоги и кое-как надев шубку, я поцеловала Ромика.

— Спасибо за прогулку, — сказала я, — сюрприз у тебя удался...

— И тебе спасибо! Это был незабываемый вечер!

Я уже открыла дверь, чтобы выходить из машины, когда Рома неожиданно удержал меня за руку.

— Слушай, Крис, — предложил он, — меня тут пригласили на свадьбу... Составишь мне компанию?

— Давай! — с радостью согласилась я.

— Только мне одеть нечего, — грустно сказала я, быстро прокрутив в голове, все возможные варианты нарядов.

— Это не страшно, — улыбаясь, ответил Рома, — завтра поедem и подберём тебе, что-нибудь...

— Сексуальное... , — добавил он загадочно, спустя секунду.

Я вышла из машины и помахала рукой, отъезжающей девятке. Чувство приятной усталости в моём теле и лёгкая эйфория в душе — я была совершенно счастлива